

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

Мои родители были родом из соседних деревень. Окончив школу, вчерашние выпускники решили переехать в ближайший город для дальнейшей учебы. После окончания разных техникумов, оба пошли работать в городской автопарк. Мама устроилась младшим бухгалтером, папа – помощником автослесаря, откуда его призвали на службу в армию. Когда срочная служба осталась за плечами, отец вернулся в родной автопарк. Тогда он первый раз увиделся с мамой на коллективном собрании, посвященном празднованию двадцатилетия создания крупнейшего автопарка нашего города. Познакомиться они решились лишь на субботнике, посвященном девяносто пятилетию со дня рождения вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина. В трудовой колонне на Первомайской демонстрации шагали вместе. Затем была демонстрация в честь празднования Дня Победы, где они впервые поцеловались, той же осенью, в день Великой Октябрьской социалистической революции сыграли свадьбу. Искреннее отношение к советским праздникам не мешало молодой семье с удовольствием отмечать Рождество Христово и день святой Пасхи. Двери их небольшой квартиры, полученной от предприятия, всегда были открыты для друзей и близких.

Через несколько лет совместной жизни мои родители остались сиротами. Эти испытания позволили проверить чувства молодой пары на прочность. Умение поддержать друг друга в непростой период жизни окончательно убедили их в правильности своего выбора, сделав крепкой и любящей семьей, в которой не хватало лишь детей. Прошло еще несколько лет, прежде чем на свет появился мой старший брат Александр. Отец был на седьмом небе от счастья, ведь в его семье родился долгожданный первенец, продолжатель рода, носитель звучной фамилии Солнцев.

Классического комплекта детей пришлось ждать целых шесть лет. После тревожного вердикта врачей мама практически отказалась от мечты родить доченьку. Когда однажды почувствовала недомогание и жуткую тошноту, перевернула всю советскую медицинскую энциклопедию в поисках диагноза, но, не найдя нужного ответа на свои вопросы про здоровье, отправилась к врачу. Пожилой гастроэнтеролог, выслушав жалобы перепуганной женщины, посмеялся и заключил: «Деточка, да тебе в пору к гинекологу топать...» Совет доктора мама посчитала какой-то ошибкой или злым розыгрышем. Только после получения всех анализов она наконец-то поверила в свою беременность. Так через семь месяцев на свет появилась я, получив нежное прозвище «наше маленькое долгожданное солнышко».

Еще через год счастливой семье вручили ключи от просторной квартиры в новом доме на окраине города. Тогда микрорайон только начинали развивать, построив посередине леса несколько многоквартирных домов и остов новенькой школы. Через год она была достроена, вскоре возведен детский садик. Лишь через семь лет после переезда наш микрорайон был полностью облагорожен и вскоре стал считаться одним из самых престижных мест для проживания. Соседи с радостью стремились познакомиться друг с другом, временные бытовые неурядицы старались решить сообща. Дети быстро находили общий язык, играя в одном дворе. В этой большой компании Саша нашел не просто приятелей, а друзей на всю свою жизнь. Ими оказались двое мальчишек-сверстников – Антон Шиловский по прозвищу Тоха и Геннадий Мокров, которого все звали Геша. Мы все жили в одном подъезде, но имели разные финансовые возможности и социальный статус.

Тоха был из семьи крепко пьющего санитара психоневрологического стационара (попросту – психушки) и скромной несчастной уборщицы (технички), работающей в нашей новенькой школе. Что касается Геши, то его семья сильно отличалась от тех, которые встречались в жизни моих родителей. Отец Геши был директором исправительного учреждения, то есть тюрьмы, мама – руководителем местного универмага. Из-за обилия красивой посуды, резной мебели, искусственного камина и ковров их квартиру Саша всегда называл музеем. Учитывая строгий нрав родителей Геши, друзья редко посещали этот эпицентр благополучия и достатка. В доме Тохи мальчишки тоже не гостили: бесконечные пьяные выходы отца и странные компании не способствовали веселому времяпрепровождению ребят. Главным местом обитания друзей стала наша квартира. Зная привычки вечно голодных мальчишек, наша мама часто и много готовила: пекла пирожки и блинчики, лепила пельмени.

После школы друзья, бросая ранцы у входа, бежали на кухню, где мигом сметали мамин кулинарные изыски. Родители Тохи никогда не задавались вопросом, где кушал их сын, в отличие от родни Геши. Его мама вечно сидела на каких-то диетах и не позволяла сыну питаться мучным и жареным, кормила его исключительно отварными блюдами без соли. Отказаться от ароматных беляшей или жареной картошки нашей мамы Геша был не в силах, но, чтобы не расстраивать свою маму, кушал и её стряпню, отчего к выпускному классу приобрел немалые габариты, чем вызывал невероятное удивление у своего домашнего диетолога.

Мальчишки были не разлей вода, хотя совершенно не походили друг на друга. Иногда я

просто удивлялась, что может быть общего между ними. Огромный рыхлый Геша был ленивым отличником с хитрецей, Тоха – прыщавым низкорослым тихушником двоечником, Санечек учился на четыре, но был задирой, борцом за справедливость, готовым сражаться со всем миром за правду, иногда известную только ему одному. Обладая разными предпочтениями в музыке и книгах, вместе они всё же производили впечатление одного целого. Я любила подслушивать их разговоры и выведывать тайны. Мне, конечно, крепко влетало от брата за свою тягу к этому развлечению, но пересилить себя было невозможно. Только так я могла обладать их секретами, с выгодой для себя. В свою компанию они меня, конечно, так и не взяли, но лишь со временем перестали обидно подшучивать и дразниться.

Когда школьная пора юных мечтателей подходила к завершению, родители начали строить грандиозные планы о будущем своих детей, не зная главной тайны, связывающей настоящих друзей вот уже несколько лет. Однажды, когда ребята заканчивали седьмой класс, они поклялись друг другу стать археологами и найти клад, который сможет сделать всех счастливыми. На вырученные деньги от находки Тоха мечтал построить кооперативную квартиру и жить без родителей, окончательно измотавших его своими пьянками, Геша планировал посвятить свою жизнь путешествиям и побывать во многих странах, Саня – купить маме кольцо с бриллиантом, о котором та мечтала всю жизнь. Со временем желания менялись, а клятва стать археологами осталась. Я знала об этой клятве, вернее, однажды подслушала, как они её произносили, и несколько лет стабильно получала мороженое за свое молчание.

Когда музыка выпускного бала отзвучала, и первый рассвет после выпускного дня озарил лица будущих студентов, пришло время «вскрывать все карты». Но энтузиазм друзей-выпускников родители разделять не стали. Самый страшный скандал был в семье Геши. После развала Советского Союза меньше тюрем не стало, но охранять эти места назначили других людей. Отец Геши был лишен своего поста, но, учитывая связи, смог получить неплохую должность в местной администрации, его жена тоже не осталась без работы. Каким-то волшебным образом она смогла приватизировать часть здания универмага и развернула в нём торговлю шторами и иным текстилем. Они видели в своем сыне студента МГИМО для дальнейшего получения работы за рубежом в дипломатической миссии. Перспектива ковыряния в земле в поисках останков и глиняной посуды в эти планы не входила. Отец Тохи, впервые проявивший внимание к судьбе ребенка, заявил, чтобы тот не дурил, а шел служить по контракту для получения стабильного заработка и пайка. Наши родители были уверены, что, судя по характеру их сына, он был просто обязан стать следователем или оперативным работником органов внутренних дел. Разочарование выбором детей на время сплотило возмущенных родителей. Но верные друзья остались преданными своей клятве и мечте. Скандалы плавно перерастали в переговоры, ультиматумы в диалоги. В конце июня первыми сдались мои родители, следом смирилась семья Тохи, заливая свое согласие огромным количеством горячительных напитков. Самым непримиримым оставался отец Геши, в

конечном итоге и он махнул рукой, но предупредил, что денег давать не будет, помогать в трудоустройстве сына после получения, на его взгляд, никчемной, никому не нужной профессии, не станет...

Друзья ликовали и наслаждались своей победой. Но в местном учебном заведении в год выпуска ребят отделение археологии и этнографии набор не производило, им пришлось идти на второй тур переговоров с родителями, чтобы получить разрешение на переезд в другой город. На этом этапе особенное противостояние исходило от мам, не желающих расставаться со своими чадами. В ход шли слезы и причитания про тяготы жизни на чужбине. Однако, на удивление юношей, женский бунт был подавлен отцами. Мужчины быстро пресекли все рассуждения про опеку таких самостоятельных настырных упрямецев.

Я помню счастье в глазах брата, когда отец вручил ему билет на самолет. Мне казалось, таким воодушевленным я не видела Александра никогда. Он все время напевал песенки, был в прекрасном расположении духа, не подозревая, какие перемены в скором времени ждали нашу семью.

До отлета оставалось несколько недель, когда с нашим папой на работе произошел несчастный случай. Он, как и прежде, трудился в автопарке, который вместе с большинством государственных предприятий перешел в частные руки. Учитывая стаж работы и уровень профессионализма отца, его сокращать не стали, предложили возглавить отдел технического обслуживания, но сотрудников катастрофически не хватало, поэтому ему приходилось самому закатывать рукава и устранять неисправности изрядно постаревших автобусов. Меняя пробитое колесо, отец воспользовался домкратом, который, как выяснилось позже, был неисправен. Металлическая конструкция разлетелась на куски, свалив отца на бетонный пол, тяжелый автобус рухнул, размозжив стопы его ног...

Хирурги попытались спасти конечности, но предупредили, что процесс реабилитации будет очень долгим и болезненным. Для нас всех эта была настоящая трагедия. На маму было страшно смотреть: она мгновенно поседела и превратилась в безмолвную мумию, по вечерам стала пить какие-то вонючие капли, глотать горстями таблетки. Я не знала, чем помочь, и находилась в отчаянии, ведь Саша должен был вот-вот уехать. Я не могла понять, как мы будем дальше жить, будет ли папа ходить, что случится с мамой, если вдруг отца не станет... Последнюю мысль я отчаянно гнала из своей головы. Ночью плакала и боялась поздних телефонных звонков.

Однажды ночью Санечек зашел ко мне в комнату, попытался утешить и сказал, что сдал билеты и решил остаться жить вместе с нами. В слезах я спросила: «А как же твоя мечта?» В ответ услышала, что мы с мамой не справимся без него, а он не сможет быть счастливым, зная, что его семья страдает. Мы обнялись, и я успокоилась.

Друзья очень огорчились решению Саши, пытались спорить, убеждать поехать вместе с ними. Больше всех возмущался Тоха: ему было сложно понять, что жизнь и здоровье отца может быть важнее мечты. Геша просто пожимал плечами, говорил, что клятву для того и дают, чтобы оставаться верным данному когда-то слову. Они даже немного повздорили, но это не помешало Саше поехать в аэропорт проводить друзей.

В больнице папа пролежал несколько месяцев. Операция прошла неудачно, стопы пришлось ампутировать, оставив на концах ног только культы, началось заражение крови. После ударной дозы антибиотиков отец пошел на поправку. Осенью его выписали домой. Измученного и худого, его было трудно узнать. Директор автопарка обещал помогать нашей семье деньгами, взамен отказа обращения в суд или прокуратуру. Мама была далека от юридических тонкостей и бумажной волокиты, поэтому без длинных уговоров согласилась. Руководство автопарка сдержало свое слово.

Для получения отсрочки от армии Саше необходимо было поступить в учебное заведение. Учитывая безразличное отношение ко всем другим профессиям, кроме археологии, он решил пойти учиться в техникум, который располагался ближе всех к нашему дому. Для получения профессии товароведа ему нужно было проучиться два года. Желающих поступить было немного, документы Саши приняли без труда.

Так началась наша новая жизнь, которая была наполнена уходом за больным отцом, учебой и надеждой, что со временем мы сможем купить ему протезы, чтобы он сам выходил на улицу. Но последствия несчастного случая с каждым месяцем приносили всё больше тяжелых испытаний. Плохая свертываемость крови не давала возможности зажить ранам. Подсаженные сильными лекарствами сердце, почки и печень выводили организм из строя. Отец таял на глазах и через год после трагедии умер...

Ариша ЗИМА

(Продолжение следует)